

— О, фотокамера действительно впечатляет.

— Хочется сказать: «Не недооценивай современную науку», но, кажется, здесь что-то не так.

Объяснять паранормальные явления с помощью науки — это то, что сделал бы только сумасшедший. Как на уроке экспериментальной физики, когда учитель демонстрирует что-то впечатляющее, а кто-то вдруг говорит: «Наверное, фэншуй нашего класса идеально подходит для сегодняшнего эксперимента».

Вот уж точно.

Хаяма поправил оправу очков, несколько раз пытаюсь настроить их, пока наконец не признал, что его глаза выглядят совершенно безжизненными. По природе своей он был немного ленив и обычно не открывал глаза полностью, из-за чего казалось, что он постоянно хочет спать. К счастью, ему не нужны были очки, иначе, если бы он носил их долго, его глаза могли бы стать настолько узкими, что превратились бы в щёлочки.

Кстати, если подумать, то, судя по внешности, разница между тем, щурится он или нет, не так уж велика? Чтобы проверить свои догадки, Хаяма слегка сжал веки, и, кажется, действительно не было видно особой разницы.

Подожди... Раньше он тоже щурился, и Кандзаки говорил, что он «выглядит смешно»? Откуда он это взял?

— Эм, Рин, что ты делаешь? Твои глаза дёргаются.

— Откуда ты взял такое странное выражение... Кандзаки, я всегда выгляжу так, будто не выспался?

— Э-э.

Неожиданный вопрос застал Кандзаки врасплох. Он задумался на мгновение, а затем ответил:

— Разве это не потому, что у тебя просто маленькие глаза?

Лучше бы сказали, что я хочу спать... Хаяма почувствовал странное ощущение, которое сложно было описать. Какое-то непонятное разочарование. В приступе досады он попытался широко открыть глаза, но обнаружил, что его лицо выглядит ужасно.

— Вау, ха-ха, что ты делаешь?

— Я пытаюсь доказать, что мои глаза нормального размера... Ладно, считай, что я дурак.

Если продолжать в том же духе, он сам себя не вытерпит. Хаяма снова поправил очки, попытавшись сдвинуть их вниз, чтобы они висели ближе к крыльям носа. Признаться, это выглядело ещё глупее.

— Безнадёжно, я.

— Эм... Кандзаки? Подойди ближе.

Сняв очки, Хаяма из-за временной потери контроля над своими способностями не смог просто надеть их на Кандзаки. Поэтому он взял дужки и стал примерять, чтобы посмотреть, как Кандзаки будет выглядеть в очках.

— Немного в сторону... Вот так.

Пока Кандзаки не успел опомниться, Хаяма поспешно нажал кнопку спуска затвора.

— Первое совместное фото, — сказал он.

Хотя, если бы его напечатали, это было бы скорее паранормальное фото. Те, у кого сильнее способности, возможно, смогут разглядеть что-то, но обычные люди увидят Кандзаки на снимке лишь полупрозрачным.

— Ах.

— Если выложить это в соцсети, это вызовет сенсацию... Шучу.

Даже если бы его известность была достаточной, чтобы фото стало популярным, Ассоциация точно не осталась бы равнодушной.

— Как же бесит, что Кандзаки оказался универсальным типом.

Глядя на изображение на экране, Хаяма не мог не признать, что Кандзаки в очках выглядел странно привлекательно. Как бы описали это на форумах фудзёси, вероятно, он относился к «запретному типу»?

— Вспомнил, перед ужином я упоминал, что раньше в моём доме был женский привязанный дух?

— Мм, а что?

— Она прятала кучу «таких» манга.

Внешне она выглядела как пожилая женщина, даже старше, чем настоящая бабушка Хаямы. Когда он случайно обнаружил, что она так «следит за модой», он был шокирован — хотя тогда, будучи ребёнком, он не совсем понимал, что именно было изображено в этих манга.

— Нет, в каком-то смысле она была моим наставником.

— ...И что я должен сказать в таких случаях?

Благодаря ей, когда позже он увидел, как Янасэ и Сайто встречаются, или осознал, что влюбился в Кандзаки, проблема «одного пола» не вызвала у него особых трудностей.

Дискриминация по половому признаку — это то, что встречается повсюду. Люди вроде Хаямы, которым не нужно об этом беспокоиться, действительно счастливики.

— Наверное, мне нечего сказать, — вздохнул Кандзаки. — Я сильно напуган.

— Подожди... Рин? Ты не...

— Хочешь посмотреть мои «запретные» фото на телефоне? — Хаяма улыбнулся. — Ладно, шучу. Я, наверное, занимаю нейтральную позицию? Не поддерживаю, но и не против.

В отличие от него, его легкомысленный друг был более активен. Эти «запретные фото» на самом деле были тем, что Янасэ навязал ему. Поскольку он не испытывал отвращения, он их не удалял.

— Я так и думал... На самом деле, когда ты сначала проявлял сопротивление, я подумал, что тебя смущает «тот же пол».

— Ты бы лучше осознал, что ты мёртв.

Глянув на часы, Хаяма увидел, что было почти восемь. Он обычно ложился спать в одиннадцать, а по выходным мог задержаться и позже. Взятый напрокат фильм был коротким, меньше двух часов.

— Как скучно.

Сейчас было бы неплохо принять ванну. Хаяма поправил очки, не привыкший к ощущению чего-то на переносице. Телефон тоже показывал «низкий заряд», так что он оставил его на зарядке в гостиной.

— Посмотрю фильм после ванны, — пробормотал Хаяма, проходя мимо кухни и вспомнив, что посуда ещё не вымыта.

Он остановился, задумавшись, а затем услышал, как Кандзаки сказал:

— Я уберу... Ещё что-нибудь нужно сделать?

— Ты, наверное, при жизни был уборщиком, — не удержался от шутки Хаяма.

Но он должен был признать, что с помощью Кандзаки он сэкономил много времени на домашние дела. И он делал всё идеально, без малейших недостатков.

— Когда здесь жили предыдущие арендаторы, я тоже помогал... Хотя они точно не чувствовали себя спокойно.

— Ха, видимо, их это сильно пугало. Благодаря тебе я снял квартиру со скидкой в сорок процентов.

Хаяма невольно взглянул в сторону кошелька, увидев, что он всё ещё толстый, и почувствовал приятное удовлетворение. Если бы он сказал хозяину, который выглядел таким измученным, что «мне здесь очень нравится», какую бы реакцию он получил? Наверное, его челюсть отвисла бы до пола.

— Корзина для белья... Ах, если сейчас постирать, может, не успеет высохнуть.

Но и оставлять её гнить тоже нельзя. А запах влажной одежды, которая не просохла, тоже раздражает. В таких случаях, возможно, поможет глажка, но, к сожалению, сейчас лень одолела.

— Тогда... У тебя есть фен?

Хаяма покачал головой:

— Нет. Во-первых, он мне не нужен, а во-вторых, я его с собой не взял... Хотя, может, он есть в комплекте аренды?

У Хаямы не было хороших воспоминаний о фенах. Как мужчине, ему не было необходимости использовать их. Гул, который они издают, тоже раздражает. А если вспомнить чувствительные места на шее Хаямы, когда ветер касается их... В общем, у него не было причин использовать

эту штуку.

Возможно, для сушки одежды он мог бы пригодиться? Только после напоминания Кандзаки он понял, что, возможно, стоит пересмотреть своё отношение к этим вещам.

— Нашёл, он действительно есть.

Миниатюрный, и Хаяма беспокоился, выдержит ли он сушку одежды.

— Честно говоря, я ненавижу эту штуку.

— Почему... А, может, потому что...

— Не надо!

Кандзаки приблизился и злорадно подул на ухо Хаямы. К счастью, как призрак, он не имел температуры, и его дыхание было немного холоднее комнатной. Если бы это был тёплый ветерок, Хаяма не знал, как бы отреагировал, возможно, согнулся бы пополам?

— Попал в точку.

— ...Ты раздражаешь.

Хаяма невольно втянул шею, что выглядело довольно забавно, но он действительно хотел защитить эту зону.

— Извини, ха-ха, просто захотелось подразнить тебя.

— Только не заставляй меня носить шарф в апреле.

Если бы это была обычная пара, это было бы флиртом. Но они ещё не признали свои отношения, и всё же Кандзаки вёл себя так близко?

— Не буду с тобой разговаривать... Я иду в ванну. Если сможешь, позови меня через полчаса?

— Да-да, полчаса... Не слишком долго?

— Дело в том, что у меня уже был случай, когда я заснул в ванне.

[Авторских примечаний нет]

<http://bllate.org/book/16196/1453375>